

Марго Генер

**Я ПОСТУПАЮ
В АРДЭН!
АКАДЕМИЯ МАГИИ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Г34

Генер, М.

Г34 Я поступаю в Ардэн! Академия магии / М. Генер. –
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 314 с.

ISBN 978-5-521-90506-5

Как поступить в элитную академию магии, если на тебя имеет зуб самый опасный и привлекательный адепт академии, а друг проявляет совсем не дружеское внимание? К тому же, вокруг харизматичные красавчики и высокомерные «барби», и не всем нравится твое присутствие в академии. Бороться или сдаться? Любить или страдать? Правда пара козырей в рукаве все же есть...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90506-5

© Марго Генер, текст, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Из библиотеки я вышла в половине десятого вечера. На улице весна, плюс двадцать. Я в джинсах и лёгкой голубой блузке с кружевным воротником, а на плече цветастая сумочка.

Весна — моё любимое время года. Природа оживает от зимней спячки: деревья просыпаются, а прямо из-под земли появляются первые цветы — мои любимые крокусы. Я тайком от приёмных родителей покупаю их на скопленные деньги и ставлю в комнате. Не знаю почему, но именно в эту пору кажется, что настоящие родители обо мне вспоминают.

Впрочем, будь это так, в свои семнадцать я жила бы с ними, а не с чокнутой парочкой, которая держит меня только ради пособия.

Я тягостно вздохнула — мда, эта весна особенной не будет. Разве что началась она с того, что расстались с парнем. Хотя, по его словам, мы не встречались, а просто «виделись», и вообще ему нравятся рыженькие, а не темноволосые, как я.

И вот я, после вечера самобичевания и нытья за электронной книгой в полупустой библиотеке, иду домой. На смартфоне два пропущенных — оба от подруг. Мачеха и отчим беспокоятся только когда подходит время выплаты пособия, а так им плевать — где я и с кем.

Мне вообще с детства казалось, что я, как неприкаянная, никому не нужна и плохо вписываюсь в окружение. Приёмным

предкам нет до меня дела, парню тоже, подружки только из-за моего ума рядом тусуются. Я же заучка, у которой всегда можно списать домашку.

И вот, бредя по плохо освещённой улице, я свернула в сквозной переулочек. Он встретил меня полумраком с мусорными баками и тревожными шорохами за ними. Почему-то стало не по себе, под ложечкой тоскливо засосало — этот переулочек, как олицетворение моих неудач.

Я сделала глубокий вдох: так, спокойно. Это просто кошки, просто мои страхи и глупые эмоции. Я сто раз тут ходила, когда срезала путь со школы.

Собравшись, я решительно пошла мимо баков, глядя вперёд, где на другой стороне переулочка вдалеке светят фонари проспекта.

Я убеждала себя: ничего страшного, всё, как и раньше: улица, переулочек, баки, полумрак, одиночество... Правда, сегодня оно вдвойне тоскливое из-за парня. Но...

Слева громыхнуло. Прежде, чем успела сообразить, что происходит, из-за баков вылезли три здоровенных лба. Улыбки такие, что у меня внутри всё похолодело.

Неужели этот ужасный день может быть ещё хуже?

Когда парни обступили меня, волна паники накрыла мощно и беспощадно, сердце затрепетало, лоб взмок, а колени очень некстати задрожали.

Я не должна здесь быть. Это не со мной. Только не это... разве я недостаточно терплю, особенно сегодня?

Пока я дрожала, как осиновый лист, в страхе пытаюсь сообразить — что делать, один из парней приблизился. Второй остался чуть слева, в подворотне, а третий глазеет по сторонам, видимо, бояться прохожих.

Да какие прохожие здесь в это время?

Я нервно сглотнула — все трое скалятся, рожи довольные, страшные. Mamочки... Вот же попала... Что дёрнуло меня си-

деть в библиотеке допоздна, а потом пешком по переулками идти? Хотя на автобус денег нет — купила цветы...

Надо как-то выкручиваться, что-то делать.

— В-вы кто? — спросила я и поджала губы — голос прозвучал жалобно и тихо.

— Симпатичные парни, — протянул парень. — Малышка, давай по-хорошему...

Что именно имеется в виду под словом «по-хорошему», я догадалась быстро. И запаниковала ещё больше. В голове мелькнуло слезливое — ну почему я?

— Отвалите... — прохрипела я вмиг пересохшим языком.

Сердце затарабанило ещё сильнее, поверить не могу, что это по-настоящему. Даже кричать не получается, от страха голос застрял где-то в глотке.

Только не это, только не со мной...

Тот, что загородил дорогу, сделал шаг, на губах отвратительная ухмылочка, глаза блестят, будто сожрать меня хочет. Сейчас бы что-нибудь тяжёлое, шарахнуть ему между бровей и бежать... Да только я зажата в тупике, а под рукой лишь сумочка.

И до потери голоса страшно.

Первый парень проговорил насмешливо:

— Ну как пропустить, когда здесь такое? Сама в руки пришла. Такая сладенькая. Такая миленькая.

— Только попробуй, — попыталась выдавить я, но горло перехватило, когда представила, что они собираются сделать.

Парень ухмыльнулся.

— Попробую. Мы все попробуем.

Это прозвучало так зловеще, что перед глазами всё поплыло. Не потерять сознание от ужаса удалось только каким-то не-реальным усилием. Кошмар...

Я проговорила, пятась к мусорному баку:

— Я буду кричать.

Они заржали, а мне от этого стало совсем жутко. Капец! Они же взяли меня в кольцо, настоящие звери, а я — жертва!

— Кричи, — разрешил тот, кто видимо, главный. — Тут всё равно никто не услышит.

Меня бросило и в жар и в холод, кровь загремела в ушах Ниагарским водопадом. Дыхание сбилось, меня крупно затрясло, захотелось испариться, провалиться, взлететь или проснуться. Лишь бы исчезнуть из этого кошмара. А это непременно кошмар, поскольку такого не может быть на самом деле.

Нет! Нет! Нет!

Этого не может быть!

Зажмурившись, я быстро посчитала до пяти, надеясь проснуться. Но когда открыла глаза, трое парней всё ещё стоят передо мной в тёмном переулке.

Что делать?!

Я прижала к груди сумку, словно она сможет как-то защитить, а первый парень сделал широкий шаг и оказался возле меня.

— Пожалуйста, не надо, — взмолилась я.

— Надо, — буквально в лицо прохрипел мне парень. — Нам всем очень надо.

Перед глазами поплыли пятна, я не верила в происходящее и, оцепенев, круглыми от ужаса глазами, наблюдала, как они приближаются.

Нет, это сейчас прекратится, они не могут... Пожалуйста. Только не это...

Но когда один из них ухватил за локоть, меня будто окатили ушатом ледяной воды. Я завопила, стала дёргаться и брыкаться, пытаюсь высвободиться и позвать на помощь.

— Твари! Уродские твари!

Но это их только раззадоривало, они смеялись и улюлюкали, подбадривая друг друга. Один ухватил меня за локти и больно заломил назад.

— А-а-а!

Парни довольно загоготали, двое стали ловить мои ноги, которыми беспомощно лягалась, пытаюсь отсрочить неизбежное. Меня колотило, глаза туманились от слез, но я продолжала отчаянно сопротивляться и молотила, куда попало.

— Стерва! — вдруг сдавленно выругался один и согнулся пополам.

Другой захохотал и крикнул приятелю:

— Ха-ха, киса-то бойкая! Походу тебе она уже не нужна. Нам больше достанется.

Он резко развернулся и приблизился, грубыми пальцами схватив меня за колени.

Нет, нет, нет! Только не это... Пожалуйста, нет! Только бы исчезнуть отсюда, испариться... Превратиться в ничто... в то, чем и так по жизни являюсь...

Меня вновь окатило льдом, затем жаром, затем вновь льдом, перед глазами вспыхнули цветные пятна, воздух поплыл, тело стало ватным. Я больше не контролирую себя, не чувствую, словно нервная система отказалась воспринимать происходящее и отключилась.

В бессильной панике я таращилась перед собой на лицо парня, захлебываясь слезами — что мне ещё остается, никто же не приходит помочь, а его глаза постепенно кругтели.

— Что за фигня... — проговорил он и ткнул меня в живот.

Блин... Зачем он так... Что ещё хочет?.. Хотя... я почти не ощутила тычка.

Парень, который держал меня за локти, проблеял растерянно:

— Твою ж... блин...

— Это ты сделал? — рывкнул мне прямо в лицо первый.

За моей спиной отозвались так же резко:

— Ты... чё? Я чё, Копперфильд?

— А чё произошло, я не понял?

Они стали орать друг на друга словами, от которых даже у соседа-пьяницы завернулись бы уши в трубочку, и будто забыли обо мне. Пользуясь моментом, я дёрнулась и даже не поверила, когда удалось вырваться.

Бежать! Бежать! Быстрее! Подальше!

Прижав сумку, которая вдруг совсем перестала весить, к груди, я кинулась по улице, молясь всем богам, чтобы эти гады продолжали орать друг на друга.

От адреналина трясло, пульс отдавался во всём теле сплошной интенсивной волной, меня при каждом шаге подкидывало.

Какой ужас... Что затеяли эти парни? Это какая-то изощрённая игра, в которой они ловят жертву, отпускают, а потом нагоняют снова, чтобы уже не отпустить?

Нет!

Меня им не догнать! Я не дамся... Не дамся!

В каком-то полубредовом состоянии выскочила на проспект, глаза ослепили фары, я едва не угодила под машину. Водитель не сигналил и даже не пытался притормозить на пешеходном переходе.

Не страшно. Наверное, не заметил. Главное — оказаться дома, за двойной железной дверью...

Надо обратиться к прохожим, остановить кого-нибудь, позвонить, чтобы доехать до дома...

Но ноги работали быстрее головы, и я неслась, как антилопа. Несколько раз налетала на прохожих, те отскакивали с перепуганными криками, оглядывались, орали что-то неразборчивое... Но я не могла остановиться — во мне горел страх, и он гнал вперёд.

«Беги, Вивиана. Не останавливайся. Только не останавливайся» — пульсировало в голове красной лампочкой.

Когда впереди показался знакомый поворот, в груди радостно ухнуло. На бегу я обернулась — вдруг преследуют. Но,

к великому облегчению, на улице лишь женщина, которая тоже почему-то пыталась меня сбить.

Из-за ужаса, даже не слыша собственного дыхания, я завернула за поворот и помчалась к двухэтажному таунхаусу.

Дом!!!

Перескочив цокольные ступеньки, я влетела в подъезд и забежала в квартиру. Хлопнув дверью, прижалась к ней спиной и несколько секунд стояла неподвижно, пытаясь осознать происходящее.

Кошмар... Неужели это произошло? На самом деле?! Неужели это было?!

Меня колотило, я не знала, как быть. Никогда в жизни мне так не хотелось быть в безопасности, как сейчас! Забраться под одеяло в своей комнате, прижаться к маминной груди. Хотя ей-то я как раз и не нужна. Иначе не оставила бы меня. И я бы не оказалась сегодня среди этих парней.

Отстой. Это всё полный отстой.

Не знаю, сколько так простояла, но пульс немного успокоился. Наконец, отлепившись от двери, я сделала шаг в прихожую, бросив быстрый взгляд в зеркало.

И вот тут меня охватило оцепенение.

Настоящее. Холодное, проникающее под кожу и в самые внутренности. Это оцепенение буквально заморозило и лишило чувств.

Мир остановился.

Это... как?.. Это... что?..

Я таращилась в зеркало, но не видела ничего, кроме шкафа с книгами, который отражается в нём. Там, вместе с этим шкафом и книгами, определённо, должна быть видна я.

Но меня нет.

Только мебель и прихожая.

Что это... такое?.. Как же... это?..

Нервно сглотнув, я медленно опустила взгляд, посмотрела на свои руки, как учат книги по контролю над сновидениями. Всё же я, наверное, сплю, если происходит такое безумие. Полнейшее, бессмысленное, дикое. Нужно просто посмотреть на свои руки, чтобы осознать сон и проснуться. Я читала, в книге так написано...

Но рук тоже не увидела.

Волна ужаса, в сто раз сильнее той, в переулке, накрыла с головой. Я закричала что есть мочи. Потом всё померкло, и я провалилась в черноту.